

Ло Чэн смотрел на почти пустую миску с рисовой кашей, его голос звучал растерянно:

— Юй Шэн, что мне делать?

— Ло Фаньшэн в то время был всего лишь подростком. Независимо от того, был ли он напрямую или косвенно причастен к смерти твоих родителей, тебе не стоит продолжать быть с ним, — Юй Шэн нахмурился.

Большинство воспоминаний о прошлом уже стерлось из его памяти. Для него единственной опорой в этом мире оставался Цзян Чжичэн.

Взглянув на Ло Чэна, он внезапно вспомнил о другом человеке — том, кто всегда носил на лице мрачное выражение, несмотря на свою привлекательность.

Цзян Чжичэн говорил, что с Ло Фаньшэном лучше не связываться, ведь этот человек ради достижения цели готов на всё, и обычные люди не смогут с ним справиться.

Единственные, кто мог бы противостоять ему, были Цзян Чжичэн и Мэн Шилэй.

Эти трое были лучшими из лучших в Имперской столице.

Ло Чэн молча опустил голову.

Прошлое осталось далеко позади. В то время он был ещё ребёнком, и благодаря заботе семьи Цзян смог пережить потерю родителей. Однако насмешки окружающих всё ещё ранили его, и он до конца не смог избавиться от этой тени.

Ло Чэн посмотрел на постепенно темнеющее небо, отметив переменчивый характер погоды в Имперской столице, и вернулся в дом, где Юй Шэн уже ушёл.

Прошло больше недели, а Ло Фаньшэн и его люди всё ещё не появились, что давало Ло Чэну надежду. В последние дни Юй Шэн также не находил никаких объявлений или сообщений о его поисках.

Может, они уже сдались? Что делать дальше? Он всё ещё хотел отомстить, хотя бы за себя. Он не мог смириться с предательством, особенно если предателем оказался тот, кто был с ним так близок.

Пока он размышлял, на улице стало совсем темно, и вскоре начал падать белый снег.

Юй Шэн вернулся до того, как снег стал сильным.

— Сегодня нашёл кошелёк, но в нём не было никаких документов, так что я взял деньги, — Юй Шэн почесал нос, слегка смущаясь.

— А ещё я потратил свои оставшиеся деньги... Сегодня снег, и, похоже, будет сильная метель. Я купил тебе тёплую куртку, надень её! — Ведь у них не было больших денег, а куртка была дешёвой, но тёплой.

Ло Чэн, преодолевая отвращение, надел куртку. Одеяло, которое нашёл Юй Шэн, было чистым, и оба, закутавшись в него, дрожали, как будто уже наступила зима. От этой мысли они оба рассмеялись.

— Ты выглядишь как медведь, ха-ха!

Юй Шэн лишь закатил глаза, словно говоря, что тот сам такой же.

Снег становился всё сильнее, и Юй Шэн, не выдержав голода, развёл огонь, чтобы приготовить еду. Пришлось готовить на огне, так как электричества не было. Они поджарили мясо и разогрели рис, чтобы хоть как-то утолить голод.

Ночью Ло Чэн вышел в туалет. Снаружи снег уже перестал, и, открыв дверь, он увидел конверт на снегу. Сердце его заколотилось.

[Ло Чэну]

Ло Чэн сжал конверт. Кто-то приходил, а они не заметили? Он оглянулся на дом и, при свете лунного света, открыл письмо.

Внутри не было ничего, кроме десятка фотографий. Взглянув на них, он чуть не потерял сознание.

На всех фото был Юй Шэн, собирающий мусор или продающий что-то на улице. Угол съёмки был странным, словно его подглядывали.

Сердце Ло Чэна замерло.

В конце была лишь одна строка:

«Пора возвращаться домой?»

Неизвестно, когда снова начал падать снег. Ло Чэн простоял несколько минут, прежде чем вернуться в комнату. Когда он лёг в постель, холод, исходящий от его тела, заставил Юй Шэна вздрогнуть. Тот открыл глаза, и в его влажном взгляде читалась лёгкая обида:

— Почему так холодно?

Ло Чэн закутался в одеяло:

— Просто вышел в туалет. Спи, ещё рано.

Едва он закончил говорить, как услышал тихий храп. Юй Шэн уже беззаботно спал.

Думая о письме, Ло Чэн накрылся одеялом с головой. То, что должно было случиться, всё равно случится.

Юй Шэн несколько дней покупал еду, но теперь они были действительно бедны. Не было ни воды, ни электричества, всё приходилось брать у других.

Утро встретило их серым небом и сильным снегопадом. Юй Шэн, увидев Ло Чэна, одевающегося, с удивлением спросил:

— Что ты собираешься делать утром? На улице такой снег! — На улице было так холодно, что можно было замёрзнуть, а этот человек оделся так легко.

Ло Чэн не посмотрел на него и, не сказав ни слова, прошёл мимо, накинув старую куртку. Было слишком холодно.

— Прости.

Юй Шэн, готовивший еду, замер. Он не знал, что думать, но в конце концов опустил голову и продолжил разжигать огонь. Через мгновение он тихо произнёс:

— Прощай.

Ло Чэн развернулся и ушёл.

Среди бескрайнего снега Юй Шэн, спотыкаясь, поднялся от костра и дошёл до двери, пока не потерял из виду фигуру Ло Чэна.

Он думал, что, как бы жесток ни был Ло Фаньшэн, он не станет причинять Ло Чэну вреда. Оставить ему жизнь было бы достаточно.

Но он не знал, что Ло Чэн больше не вернётся.

На дороге уже стояла машина. Снег падал, но дорога была лишь слегка припорошена, так как уборщики уже успели очистить её с утра.

Водитель вышел и открыл дверь. Ло Чэн увидел человека внутри, который смотрел на него с бесстрастным выражением лица. Он нервно сжал рукав.

— Ты собираешься стоять здесь до вечера? — Холодный голос мужчины не выражал эмоций, но Ло Чэн, зная его с детства, понимал, что тот не сердился. Тем не менее он с тревогой сел в машину.

Дорога прошла спокойно, в полной тишине. Через полчаса Ло Фаньшэн, сидевший рядом, нахмурился:

— Садись сюда.

Ло Чэн посмотрел на него. Мужчина, не открывая глаз, резко сказал:

— Не заставляй меня повторять.

Ло Чэн, стиснув зубы, пересел рядом. Ло Фаньшэн обнял его, снял с него куртку и положил голову на его плечо, не говоря ни слова.

Он не спрашивал, почему Ло Чэн убежал, или почему Юй Шэн был здесь. Хотя он ничего не спросил, Ло Чэн чувствовал страх.

Ло Фаньшэн привёз Ло Чэна домой. Они не обменялись ни словом. Как только они вошли в гостиную, раздался радостный голос:

— Фаньшэн, ты вернулся! — Увидев Ло Чэна рядом с Ло Фаньшэном, человек замер.

Ло Чэн равнодушно посмотрел на Дуань Сяна и отвёл взгляд.

— Иди отдохни в комнату.

Ло Фаньшэн наблюдал, как Ло Чэн послушно поднимается по лестнице, а затем взглянул на Дуань Сяна, стоявшего перед ним с трудно скрываемой ревностью, и направился в другую комнату.

Дуань Сян остался стоять, чувствуя себя обиженным и неловким.

Ло Чэн вернулся в свою комнату, осмотрел знакомую обстановку, открыл шкаф, достал свою одежду и пошёл в ванную. После душа он сел на кровать, не зная, что делать.

Ожидаемых криков и допросов не последовало, но это лишь усиливало его страх. Всё это напоминало затишье перед бурей.

Что мне делать? Ло Чэн вздохнул, мысленно повторяя себе, что он не сможет противостоять Ло Фаньшэну, и поэтому лучше просто жить, а когда станет сильнее, отомстить. Но, вспоминая их прошлые отношения, он понимал, что всё это не так просто.

Закутавшись в тёплое одеяло, Ло Чэн постепенно уснул. Внезапно он почувствовал тяжесть на себе. Сонный, он попытался оттолкнуть Ло Фаньшэна, но тот не сдвинулся с места. Руки мужчины начали блуждать по его телу, а губы касались шеи, ключиц и груди.

Ло Чэн тихо застонал, а затем его губы были захвачены поцелуем. Открыв глаза, он увидел перед собой Ло Фаньшэна, но в его взгляде читались защита и отвращение. Он попытался оттолкнуть его, но Ло Фаньшэн лишь сильнее прижал его.

— Ты меня ненавидишь?

— Отстань!!!

Отстань? Ло Фаньшэн прищурился. Неужели за эти несколько дней Ло Чэн стал смелее?

— Хах. Отстать? Ты так меня ненавидишь и боишься? — Ло Фаньшэн наклонился ближе, его голос звучал гневно. — Тогда ненавидь и бойся ещё больше. Ты знаешь, что будет, если станешь сопротивляться?

Ло Чэн был вынужден подчиниться гневу Ло Фаньшэна. После этого мужчина оставался нежным, но его тепло исчезло. Ло Чэн оказался запертым в этом доме.

Одевшись в пижаму, он открыл дверь после долгого стука и увидел Дуань Сяна, который смотрел на него с нескрываемым пренебрежением.

Как будто рассматривал товар.

— Ц-ц-ц, — Дуань Сян цокал языком. — Ло Чэн, как ты вообще можешь смотреть людям в глаза, вернувшись сюда?

— Это тебя не касается.

— Ты же видел видео и фото, но всё равно остаёшься таким спокойным. Видимо, у тебя толстая кожа.

<http://bllate.org/book/16451/1492544>